

Шу Мэй села на край кровати, сердце её бешено колотилось. Одна за другой тревожные мысли вихрем проносились в голове, не давая покоя.

Наконец, когда раздался стук в дверь, Шу Мэй вздохнула и произнесла:

— Входите.

В комнату вошли люди — судя по звуку, их было несколько. Шу Мэй обернулась и увидела пятерых полицейских, которые придвинули стулья к её кровати и расселись вокруг.

Один из мужчин средних лет сел прямо напротив неё и с серьёзным видом заговорил:

— Госпожа Мэн, добрый день. Я Ли Ян из следственного отдела полиции. Можете называть меня офицер Ли. У меня есть несколько вопросов, надеюсь на ваше сотрудничество.

Шу Мэй кивнула и послушно ответила:

— Офицер Ли, спрашивайте.

Офицер Ли открыл блокнот и, подняв взгляд, поинтересовался:

— Помните ли вы события, предшествовавшие вашему исчезновению?

Шу Мэй глубоко вздохнула:

— Помню.

— Пожалуйста, расскажите всё по порядку.

— Хорошо, — Шу Мэй начала восстанавливать воспоминания. — Был сильный снегопад, за два дня до Рождества, около полудня. Я возвращалась из школы, купила кучу продуктов. У входа в жилой комплекс Аньи я встретила своего брата, Мэн Шулиня. Видя, какая на улице метель, я предложила ему зайти ко мне. Мы немного отдохнули, поболтали, и брат сказал, что его пригласила к себе невестка. Я заволновалась и, когда он уходил, решила поехать следом. Мы сели в машину и отправились к ним домой. По дороге мне позвонила Юнь Лююй — это моя сожительница. Она вернулась домой после съёмок и просила открыть дверь, но я попросила её подождать.

Шу Мэй сделала паузу и продолжила:

— Когда мы с братом приехали, как только вошли, почувствовали странный, сладковатый запах. Он был очень густым, расслабляющим. Мы прошли в комнату, невестка налила нам чаю. Я сделала глоток и сразу поняла, что что-то не так, но было уже поздно. Я видела, как брат потерял сознание, а вскоре и сама провалилась в забытие.

Офицер Ли быстро записывал, не сводя с неё пытливого взгляда.

— А что потом?

Заметив выражение лица офицера, Шу Мэй почувствовала недоброе предчувствие. Она замялась:

— Когда я очнулась, я была в каком-то тихом месте. Вскоре меня куда-то потащили, бросили на кровать и связали, а потом ушли. Позже я услышала голос Юнь Лююй — её тоже похитили. Она сказала, что, когда позвонила мне, увидела машину моего брата и решила подождать нас на парковке, чтобы было удобнее. Но вместо этого она увидела, как нас выносят, её саму ударили по голове и тоже заперли в комнате.

Мы перекинулись парой слов с Юнь Лююй. Я пыталась сбежать, но похитители дали мне снотворное, и я снова отключилась. Кажется, прошло около десяти дней, всё было как в тумане, пока не пришла полиция. Я наконец выдохнула. А сегодня утром я пришла в себя в больнице.

Рассказав всё это, Шу Мэй спросила:

— Что с моим братом? Я его не видела, он... с ним всё в порядке?

Офицер Ли замер, бросил взгляд на бледное лицо девушки и сухо произнёс:

— 23-го числа Мэн Шулинь приехал к вашей невестке, пробыл там полчаса, а затем уехал в компанию. Он работал в обычном режиме до вечера 24-го числа, когда отправился с партнёрами в отель на деловые переговоры. Около трёх часов ночи он уехал оттуда в сторону дома Мэн, но около пяти утра, находясь в состоянии алкогольного опьянения, попал в аварию и сорвался в обрыв. Машина была разбита, водитель погиб. В 7:30 утра 25-го числа проезжавшие мимо люди вызвали полицию. На тот момент он был мёртв уже более двух часов.

Офицер Ли закончил, не глядя на побелевшее лицо Шу Мэй, и с сомнением спросил:

— Насколько мне известно, после того как вы с братом зашли к невестке, вы исчезли. 25-го числа Мэн Тяньган звонил вам, не дозвонился и обратился в полицию. Мы потратили двадцать три дня, чтобы найти ваш след. Вместе с вами была найдена Юнь Лююй. Вы обе были без сознания два дня и только что очнулись...

Офицер Ли закрыл блокнот и медленно добавил:

— Госпожа Мэн, пожалуйста, сотрудничайте со следствием. Только зная правду, мы сможем получить верную информацию.

Шу Мэй нахмурилась, чувствуя одновременно гнев и абсурдность ситуации:

— Вы думаете, я лгу?! Вы что, считаете, что я покрываю преступников?!

Она сердито воскликнула:

— Если не верите, устройте очную ставку с Юнь Лююй! Посмотрите, совпадут ли наши показания!

Офицер Ли неловко улыбнулся, но молодая женщина-полицейский за его спиной презрительно бросила:

— Вы с Юнь Лююй так близки и так долго пропадали вместе, наверняка уже успели договориться, так что спрашивать вас бесполезно.

Шу Мэй пришла в ярость, но вместо крика лишь холодно усмехнулась:

— Думайте, что хотите. Я говорю правду. Мой брат точно мёртв? Может, в машине был вовсе не он, или время смерти указано неверно?!

Офицер Ли сухо ответил:

— Личность Мэн Шулиня подтверждена. Судебно-медицинская экспертиза показала, что он был пьян, а следы на месте аварии указывают на несчастный случай.

Шу Мэй открыла рот от изумления:

— А невестка? Что она говорит?

Офицер Ли нахмурился:

— По слухам, у вас с братом были натянутые отношения с женой Мэн Шулиня. К тому же, авария никак не связана с ней. Все эти дни, пока вы отсутствовали, она была рядом с вашими родителями, выплакала все глаза... Эх.

Шу Мэй была в бешенстве:

— Уходите! Мне нужно отдохнуть!

Полицейские переглянулись:

— Госпожа Мэн, мы придём в другой раз. Отдыхайте.

Когда они ушли, обессиленная Шу Мэй рухнула на кровать и прошептала:

— Мэн Шулинь умер! Главный герой умер!

В голове раздался механический голос системы:

— Системное уведомление: Хозяйка Шу Мэй, вторая задача выполнена: созданы условия для

любви между главным героем и героиней.

Шу Мэй остолбенела:

— Главный герой мёртв, как же создавать условия для любви?

Система долго молчала, а затем ответила:

— Это не ваша вина. Вам нужно выполнить три положенные задачи, после чего вы сможете покинуть виртуальный мир. У главной системы свои планы, не беспокойтесь.

— Ты знаешь, что происходит? — спросила Шу Мэй.

Система снова замолчала, и когда Шу Мэй уже решила, что ответа не будет, произнесла:

— Была одна хозяйка, которую Главная система выбрала в то же время, что и вас. Она выполняла задачи весьма специфически, но каждый раз перевыполняла их, став первой хозяйкой, набравшей максимальное количество баллов.

Шу Мэй была озадачена:

— Перевыполняла? Как можно перевыполнить задачу? Я думала, после выполнения задания нас автоматически выбрасывают из мира. Разве можно оставаться в виртуальном пространстве дольше?

Система:

— Везде, где она бывала, в конце концов всё живое погибало. Она становилась единственной выжившей и только тогда покидала мир...

Шу Мэй охватил ужас.

Система впервые проявила эмоции, ответив с ноткой досады:

— Более того, она стала владелицей Главной системы виртуального пространства. Она привязала её к себе и заключила с ней пари. Я не знаю условий, но одно известно точно: нельзя вмешиваться в её решения. Это касается и вас. Просто доделайте свою работу, остальное вас не касается.

Шу Мэй долго молчала, ошеломлённая, а потом хрипло спросила:

— Эта хозяйка, о которой ты говоришь... она в этом мире? Кто она? — не дожидаясь ответа, она пробормотала: — Это героиня Юнь Лююй...

Голос системы снова стал холодным и безжизненным:

— Это не ваше дело. Помните: выполните задачу и уходите. До свидания!

Шу Мэй смаковала имя героини: Юнь Лююй, хозяйка Главной системы... кто же она такая? Почему ей кажется, что эта женщина до боли знакома?

Шу Мэй лежала на кровати, погружённая в свои мысли. Все воспоминания с момента прибытия в этот мир проносились перед глазами.

Ещё при первой встрече с Юнь Лююй она почувствовала, что та не соответствует описанию в сюжете. Позже она находила множество странностей, но никогда не думала, что та тоже может быть хозяйкой системы.

Теперь, хотя система и говорила загадками, всё стало очевидно.

Шу Мэй закусил губу. Предупреждение системы звенело в ушах. Она колебалась, но решила не идти напролом: если та женщина смогла стать хозяйкой Главной системы, то с ней лучше не связываться.

Она не понимала, почему Юнь Лююй так странно к ней относится, но в конце концов, нужно просто доделать работу и уйти. Мир в виртуальном пространстве бесчисленное множество, шансы снова встретить эту «звезду бедствия» близки к нулю.

Успокоившись, Шу Мэй решила сосредоточиться на третьей задаче: помочь Юнь Лююй стать председателем Развлекательной компании «Тяньюй».

По сюжету героиня выходила замуж за героя, они искренне любили друг друга, и он дарил ей компанию в качестве свадебного подарка. Но теперь, когда герой мертв, получить акции Мэн Тяньгана будет непросто.

Шу Мэй нахмурилась, размышляя над планом, пока не раздался стук в дверь.

— Войдите.

Дверь скрипнула, послышались тяжелые шаги. Шу Мэй подняла глаза и увидела Мэн Тяньгана, который за эти дни постарел на несколько лет.

Глаза Шу Мэй наполнились слезами:

— Папа, папа...

Мэн Тяньган тоже заплакал. Он был в отчаянии, когда узнал, что дочь пришла в себя. Полиция уже приходила, и он был недоволен их напором, но сейчас, когда его положение пошатнулось, у него не было сил на прежнюю гордыню.

Шу Мэй села, откинула одеяло, освобождая место:

— Папа, садись.

Мэн Тяньган вздохнул и сел на край кровати. Увидев бледное лицо дочери, он мягко сказал:

— Как ты? Голодна? Хочешь, схожу за едой?

Шу Мэй покачала головой, а затем кивнула — она действительно проголодалась.

— Папа, я голодна. А ты? Слышала, ты падал в обморок, как ты сейчас?

Мэн Тяньган отвернулся, чтобы скрыть слёзы:

— Я попросил ассистента принести еду, подожди немного.

Шу Мэй смотрела, как отец звонит, и её взгляд задержался на его поседевших висках. Она глубоко вздохнула: Юнь Лююй натворила дел. Из-за неё семья главного героя разрушена, всё пропитано ядом.

Она злилась на Юнь Лююй, но, вспомнив слова системы о «гибели мира», поняла, что та ещё проявила милосердие, иначе мир давно бы рухнул.

Когда Мэн Тяньган закончил разговор, она спросила:

— Папа, я знаю, что брат...

Мэн Тяньган махнул рукой, прося её замолчать. Он всё ещё не мог поверить в случившееся, считая это дурным сном, и не хотел слушать кровавые подробности.

— После того как твой брат попал в аварию, в компании начался хаос, — сменил тему Мэн Тяньган. — Твой дядя Ян Е пытался сместить меня, используя поддельные улики. Мы начали бороться...

— Компания пережила трудные времена, я чуть не потерял пост председателя, а Ян Е получил по заслугам и оказался в тюрьме... Хотя твой брат погиб из-за пьяного вождения, в основном это была интрига Ян Е. Он подстроил всё на горной дороге, чтобы машина сорвалась в обрыв. Он всё подчистил, но не учёл, что на свете есть люди и покруче. Какой-то турист снял всё на видео.

Мэн Тяньган вытер слёзы:

— Теперь акции Ян Е выкупил какой-то неизвестный человек. Его доля превысила тридцать шесть процентов, а у меня только тридцать четыре. Наша компания переходит в чужие руки.

Шу Мэй печально опустила глаза, но про себя подумала, что этот «неизвестный человек» — наверняка Юнь Лююй. Выходит, она уже стала председателем, и помощь Шу Мэй не требуется. Скоро она покинет этот мир.

Видя, как отец убивается, она обняла его:

— Папа, неужели нет другого выхода?

Мэн Тяньган покачал головой:

— Только если кто-то ещё объединит свои акции с моими. Но это почти невозможно. Я собрал всё, что мог.

Он виновато посмотрел на дочь:

— Компания рухнула, но у меня остались сбережения. Не волнуйся, я не позволю тебе жить в нужде.

Сердце Шу Мэй дрогнуло. Забота и тепло Мэн Тяньгана напоминали ей об отце из её прежней жизни.

Она открыла рот, чтобы сказать, что решит проблему, но тут же осеклась. Юнь Лююй — монстр, которого боится сама система. Что она, простая хозяйка, может противопоставить ей?

Шу Мэй вздохнула:

— Папа, главное, что мы вместе. Если компанию не спасти, давай просто отпустим это.

Мэн Тяньган не стал спорить. Он и сам много думал об этом. В конце концов, он прожил долгую жизнь, и если на старости лет придется трудно — что ж, он уже достаточно повидал.

Отец и дочь перешли на более лёгкие темы. Мэн Тяньган улыбнулся:

— Твой сериал про красавицу скоро выходит на экраны. Когда мама выпишется, будем всей семьей смотреть.

Шу Мэй усмехнулась — она знала, что играла неважно, но с её внешностью и качественной картинкой сериал наверняка будет популярным.

Когда ассистент принёс еду, Мэн Тяньган поел и вскоре ушёл. Шу Мэй, сытая, провалилась в сон.

Она проспала больше десяти часов, проснувшись только на следующее утро. Открыв глаза, она увидела фигуру, сидящую у кровати, и вздрогнула от неожиданности.

Человек, заметив её испуг, заговорил первым:

— Шу Мэй, проснулась? Голодна? Я принесла рисовую кашу.

Это была Юнь Лююй! Сердце Шу Мэй забилося в тревоге.

Юнь Лююй достала из термоса миску с горячей кашей, изящными пальцами помешивая её ложкой. Движения были медленными, пропитанными врождённой элегантностью.

Она опустила взгляд, и под высокими скулами показались слегка изогнутые губы. Со стороны — просто красавица, но кто бы знал, что этот человек страшнее дьявола.

Шу Мэй чувствовала, как по спине пробежал холодок. Юнь Лююй не могла не заметить её состояния, но оставалась невозмутимой.

Шу Мэй боялась проронить хоть слово, опасаясь, что любое неосторожное замечание спровоцирует катастрофу.

Юнь Лююй слегка усмехнулась:

— Всего несколько дней не виделись, а ты стала такой пугливой.

Шу Мэй вцепилась в простыню и процедила:

— Ты...

Юнь Лююй приподняла бровь:

— Что ты хочешь сказать?

— Почему ты... Ладно, давай начистоту. Почему ты убила Мэн Шулиня?! — Шу Мэй больше не могла терпеть. Прямота была ей ближе, чем интриги.

Юнь Лююй рассмеялась, протянула ей кашу и перевела тему:

— Ты долго спала, поешь.

Шу Мэй смотрела на дымящуюся миску. Она нерешительно взяла её и начала медленно есть.

Юнь Лююй молчала, глядя в окно. Когда Шу Мэй закончила, она тихо произнесла:

— Встречайся со мной год. В это же время в следующем году мы поженимся.

Шу Мэй: «...» Что за бред?!

— Ты, — Шу Мэй невольно потянулась к ушам, не веря своим словам: — Что ты сказала?

— Ха, — Юнь Лююй повернулась к ней с бесстрастным лицом: — Ты всё прекрасно расслышала. Именно это я и имела в виду.

Шу Мэй лишилась дара речи. Она действительно всё расслышала, но лучше бы она была глухой.

<http://bllate.org/book/21678/2236262>